

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА КАК ОБЪЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ¹

О. Р. Тучина, И. А. Аполлонов

Тучина Оксана Роальдовна

Эл. почта: tuchena@yandex.ru. ORCID 0000-0001-5525-7645.

Аполлонов Иван Александрович

Эл. почта: obligo@yandex.ru. ORCID 0000-0002-1926-8213.

Кубанский государственный технологический университет, ул. Московская, 2, Краснодар, 350072, Россия

Аннотация. В статье рассматривается феномен городской идентичности в контексте принадлежности человека к пространству городской культуры. Городская культура — один из наиболее значимых факторов формирования привязанности человека к месту проживания, эмоциональной связи с городом, значимым фактором субъективного благополучия жителей. Целью исследования является теоретическое обоснование категории «культурное пространство города» и эмпирическое исследование представлений респондентов о городском культурном пространстве. Методы исследования: ассоциативный эксперимент, прототипический анализ П. Вержеса. Эмпирическая база исследования: 354 респондента, постоянно проживающих в г. Краснодаре. Результаты. Обосновано с позиций субъектного подхода рассмотрение категории «культурное пространство города» как смысловой сферы, воплощенной в городском ландшафте. Ядро социальных представлений краснодарцев о городской культуре и культуре своего города характеризуется согласованностью, общими элементами являются городские учреждения культуры, парки, городские обычаи и традиции, а также культура быта. Социальные представления о городской культуре характеризуются более расширенным ядром, включая как объекты материальной культуры, так и деятельностный аспект городской культуры. Периферийная зона социальных представлений (СП) краснодарцев о городской культуре и культуре своего города значительно различается. В периферийную зону СП краснодарцев о городской культуре вошли категории, отличающие городскую среду от сельской (признаки урбанизации). В эту же зону — СП о культуре Краснодара: конкретные городские локации, городские культурные практики, особенности поведения и бытовой культуры горожан, общим элементом периферийной зоны СП является категория «жители города» («краснодарцы»). Социальные представления об определенном городе (Краснодаре) наполняют эти элементы конкретным содержанием, определенным спецификой городской среды.

Ключевые слова: субъектный подход, социальные представления, городская среда, городская культура, культурное пространство города, городская идентичность.

Урбанизация порождает как новые возможности личности, так и новые проблемы взаимодействия человека и окружающей его среды. В современной науке среда рассматривается не только как предметно-пространственная область, но и как пространство самоопределения, целеполагания, переживаний, она представляет собой совокупность элементов окружения (природных, архитектурно-пространственных, культурно-исторических), выделенных и освоенных субъектом (индивидуальным или коллективным), что в результате образует целостность «субъект – среда»

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда (проект № НИП-20.1/209, соглашение № НИП-20.1-11/23 от 24 июля 2023 г. «Интерактивная цифровая среда как инструмент реализации социально-экономического потенциала изобразительного искусства г. Краснодара»).

(Муравьева, Литвина, и др. 2015). В современных исследованиях городской среды категория «place identity» определяется не только особенностями физической среды, но также его значением для личности и связью, сложившейся между человеком и местом (Bott, Cantrill, и др., 2003).

Категорию «place identity» можно рассматривать с позиции анализа и городской среды, и личности, рассматривающей эту среду как свою. Изучение среды предполагает анализ ряда ее компонентов: физических особенностей, естественных (горы, река, озеро) или искусственных (здания и улицы); деятельности (городских событий, культурных практик), значения и символов, которые формируются посредством исторического опыта группы и личного опыта жителей (Jones, Svejenova, 2017; Lindberg, Johansson и др., 2019).

Городское культурное пространство — один из наиболее значимых факторов формирования привязанности к месту проживания, эмоциональной связи с городом. Культурный ландшафт понимается как социальное и эстетическое единство среды и личности, как эстетический способ видения окружающей среды (Cosgrove, 1984). Исследователи культурного ландшафта рассматривают его элементы в разных категориях физических (видимых) и нефизических (невидимых) характеристик: ценности материального наследия (физические аспекты), и ценности нематериального наследия (культурный смысл ландшафта) (O'Donnell, 2008); материальные элементы (транспортные коридоры и развязки, инженерные коммуникации, земельный покров, объекты культурного значения, ключевые коммерческие/промышленные интересы) и нематериальные (политические границы, границы собственности, землепользование) (Brown, 2001); физические элементы ландшафта, элементы, воплощающие культурный смысл, аспекты, включающие культурную деятельность человека (Vogeler, 2010); «матрицы культурных ландшафтов», создаваемые в результате сочетания репрезентативных особенностей места и характерных элементов культурного ландшафта (Ziyadee, 2018).

Изучение городской среды, в том числе и ее культурного аспекта, происходит с использованием разных методов. В рамках средового подхода городская среда рассматривается как фактор эмоционального состояния жителей, психологического благополучия и особенностей поведения (Капцевич, 2021). Когнитивный подход реконструирует городское пространство при помощи когнитивных или ментальных карт, что дает возможность исследовать индивидуальное или групповое визуальное представление о нем (Линч, 1982; Agustí, Rutllant, и др., 2019). При аксиологическом подходе социокультурная среда города рассматривается как система ценностей и культурных смыслов, формирующих поведение и взаимодействие людей (Пирогов, 2011), проводятся исследования городской среды с позиции реализуемости ценностей личности (Литвина, Богомаз, 2016). При психосемантическом подходе, рассматривая многомерные семантические пространства как операционные модели категориальных структур сознания, исследуют образ города в целом, отдельных его локаций, а также сравнивают их (Вырва, Леонтьев, 2015; Шмелина, Цыганкова, 2016).

Город в научных исследованиях — это обычно конкретный город, оказавшийся в фокусе изучения (Габидулина, 2012; Капцевич, 2021; Milgram, 1984; Lindberg, Johansson и др., 2019). При этом исследователи отмечают, что социальные представления о городской среде определенного населенного пункта не совпадают с представлениями о городе как таковом (Радина, 2016; Шмелина Цыганкова, 2016). Соответственно, возникает вопрос, как соотносятся структурные элементы

социальных представлений о городской среде и среде конкретного города, как влияют особенности конкретного города на социальные представления о городе. Анализ социальных представлений в контексте изучения города позволяет реконструировать «виртуальный город», существующий и как часть индивидуального образа мира, и как разделенное группой респондентов понимание реальности, отраженное в социальном представлении.

Цель исследования — теоретическое обоснование категории «культурное пространство города» и эмпирическое исследование представлений респондентов о городском культурном пространстве.

Задачи исследования:

1. Теоретическое обоснование категории «культурное пространство города» с позиций субъектного подхода.
2. Исследование социальных представлений о городской культуре.
3. Исследование особенности социальных представлений о культуре конкретного города (Краснодара).
4. Выявление соотношения структурных элементов социальных представлений респондентов о городской культуре и культуре конкретного города.

В рамках субъектно-бытийного подхода город представляет собой истолкование определённой местности, творческое раскрытие её скрытых возможностей (Тучина, 2023). Соответственно, пространством культуры становится только та искусственная среда, которая несёт в себе ценность человеческого бытия как в повседневных горизонтах его жизненного мира, так и в возвышенном, сакральном регистре его существования (Аполлонов, Тарба, 2023). Таким образом, культурное пространство города представляет собой символическую реальность, в которой как город в целом, так и наполняющие городское пространство объекты и выстроенные отношения между ними воплощают в себе ценности и смыслы человеческого бытия, его идейное содержание (Valera, Guàrdia и др, 1998). Поэтому способом существования города как культурного ландшафта является непрерывное его осмысление жителями как своей среды обитания. В процессе подобного осмысления формируется субъективный образ города, его ментальная карта, опирающаяся на своеобразные реперные точки: места и объекты, лично значимые для горожанина (Смирнов, 1922). Обратной стороной такой карты становится опыт собственного присутствия в городе, чувство личностной причастности к нему и связанные с городом жизненные проекты.

Опыт осмысления культурного ландшафта города, его ценностно-смыслового и эстетического содержания не только направлен вовне, но и имеет внутрисубъектный вектор, формирующий особенности локальной идентичности. Подобный опыт, с одной стороны, определяет у горожанина привычные пространственные ориентиры его повседневных практик, понятность среды обитания, что ведёт к чувству онтологической укоренённости в ландшафте города. С другой стороны, такое осмысление предполагает активную субъектную позицию горожанина, его отклик на эстетическое и ценностно-смысловое содержание объектов культурного ландшафта, что формирует субъектную позицию горожанина, определяющую значимость собственной принадлежности к городу. Таким образом, с позиций субъектного подхода категорию «культурное пространство города» можно рассматривать как смысловую сферу, воплощенную в городском ландшафте.

Эмпирической базой исследования послужили: 354 респондента, постоянно проживающих в г. Краснодаре (табл. 1).

Таблица 1. Гендерные и возрастные характеристики выборки

Table 1. Gender and age characteristics of the sample

Кол-во (N) Quantity (N)	Пол Gender		Возрастные характеристики Age characteristics		
	муж (N,%)	жен (N,%)	М	Min – Max	SD
354	131 (37%)	223 (63%)	27,3	17–60	12,5

Примечание: N — общий объем выборки; М — среднее значение; Min — минимальный возраст; Max — максимальный возраст; SD — стандартное отклонение.

Прототипический анализ содержания позволяет выделять гипотетическую структуру социального представления, используя два критерия: частоту встречаемости понятия (количественный показатель) и ранг его появления (когнитивная доступность, значимость для респондента этого элемента) (Бовина, Дворянчиков, 2022). На первом этапе респондентам предлагали выполнить следующие задания:

- Назвать не менее 5 ассоциаций с понятием «городская культура»;
- Назвать не менее 5 ассоциаций с понятием «культура Краснодара».

На следующем этапе полученные в результате ассоциативного эксперимента представления подвергались прототипическому и категориальному анализу с учетом двух параметров: частоты появления каждого понятия в ответах респондентов и ранга каждого понятия, определяющего его важность для респондентов. Сочетание этих двух параметров образует четыре зоны социальных представлений. Пороговое значения рассчитывается как медиана распределения частот (N_i) и средних ранговых значений (СР) (табл. 2).

Общая численность слов-ассоциаций с понятием «городская культура» составила 1490, численность семантических конструкторов — 299; общая численность слов-ассоциаций с понятием «культура Краснодара» составила 1495, численность семантических конструкторов — 270. В результате качественного анализа все полученные ассоциации были разделены на категории, социальные представления о городской культуре составили 23 категории; социальные представления о культуре Краснодара — 25.

В соответствии с критериями анализа социальных представлений элементом зоны ядра представления о городской культуре стали, во-первых, категории, характеризующие визуальную составляющую городской культуры («парковая инфраструктура», «достопримечательности», «памятники», «архитектура»). Кроме того, в ядро вошла категория «ухаживенность и комфорт», характеризующая бытовую культуру, в том числе и визуальную ее составляющую. К ней мы отнесли следующие характеристики городского пространства: сдержанную цветовую гамму рекламных плакатов и, которые не портят исторические здания; отсутствие визуального шума (рекламы, неоновых вывесок), освещение, чистоту, ухоженные улицы, бесплатные чистые туалеты, отсутствие пробок, рекреационный ресурс; отреставрированные фасады зданий, лавочки.

Во-вторых, в ядро социальных представлений вошли феномены, определяющие городскую атмосферу: культура поведения, городские традиции; городские общественные мероприятия. К категории «культура поведения» мы отнесли микроклимат города, отношения жителей друг к другу, к приезжим, к городу, толерантность,

Таблица 2. Структура социальных представлений респондентов

Table 2. Structure of respondents' social perceptions

Область структуры	Структура социальных представлений о городской культуре	Структура социальных представлений о культуре Краснодара
	Ni ≥ 3.36, CP < 2.96	Ni ≥ 3.61, CP < 2.94
Ядро (область I)	Городские учреждения культуры (15,30; 2,58)	Городские учреждения культуры (12,43; 2,63) Парки и зеленая зона (6,22; 2,9) Неопрятность и дискомфорт (5,08; 2,79) Этнокультурные различия (4,49; 2,69) Парк «Краснодар» (4,08; 2,34) Казачество (3,75; 2,29)
	парковая инфраструктура (13,49; 2,55)	
	Ухоженность и комфорт (9,19; 2,85)	
	Городские общественные мероприятия (7,11; 2,91)	
	Достопримечательности (6,87; 2,67)	
	Памятники (5,91; 2,63)	
	Архитектура (4,77; 2,23)	
	Городские традиции, обычаи (3,56; 2,87)	
Культура поведения (3,36; 2,76)		
Потенциальная зона изменений социального представления (область II)	Ni < 3.36, CP < 2.96	Ni < 3.61, CP < 2.94
	Урбанизация (2,68; 2,65)	Улица Красная (3,95; 2,54) Городская скульптура (2,88; 2,7) Исторический центр города (1,81; 2,56) Кубанский казачий хор (1,47; 2,5) Особенности поведения, общения (3,34; 2,86)
Потенциальная зона изменений социального представления (область III)	Ni ≥ 3.36, CP ≥ 2.96	Ni ≥ 3.61, CP ≥ 2.94
	Дома, здания (3,89; 3,53) Улицы (3,96; 3,20) Жители города (3,36; 2,76)	Краснодарцы (3,61; 3,15) Общественные мероприятия (5,55; 3,4) Ухоженность и комфорт (6,42; 2,94)
Собственно периферическая система социального представления (область IV)	Ni < 3.36, CP ≥ 2.96	Ni < 3.61, CP ≥ 2.94
	Храмы (0,81; 4,08) Уличное искусство (2,29; 3,6) Транспорт (2,26; 3,54) Музыка (2,25; 3,78) Учебные заведения (1,01; 3,04) История города (1,88; 3,52) Реклама (0,94; 3,6) Городской спорт (0,87; 3,38)	Архитектура (3,55; 3,09) Уличное искусство (3,41; 3,41) Памятник Екатерине II (1,87; 3,07) Стадионы и спортивные сооружения (1,61; 3,04) Храмы (1,07; 3,06)

манеру общения, лексика, пешеходная и автокультура, стиль одежды, менталитет жителей, городской патриотизм. Городские традиции составляют местные традиции и обычаи, легенды. Категория «городские общественные мероприятия» включает досугово-развлекательные мероприятия (экскурсии, ярмарки, концерты, выставки, фестивали, музыкальные представления), образовательные (проведение мастер-классов, коворкинг, лекции, семинары, встречи по интересам), коммеморативные (памятные акции), неформальные тусовки. В ядро также входят городские учреждения культуры (музеи, кинотеатры, театры и филармония, выставочные залы, картинные галереи).

Периферическая система, составляющая потенциальную зону изменения, характеризуется категорией «урбанизация» (область II), которая включает такие характеристики пространства, как большое количество многоэтажек, высокая плотность застройки, развитая инфраструктура, масштабность, высокий темп жизни; в эту систему (область III) входят категории: «здания», «улицы», а также «жители города». Можно сказать, что данная зона социального представления о городской культуре аккумулирует в восприятии респондентов отличия городской среды от сельской.

Результаты исследования социального представления о культурной среде Краснодара выявили сходства, различия с представлениями о городской культурной среде. В зону ядра представления о культуре Краснодара, как и в ядро представлений о городской культуре, вошли категории, определяющие городскую культурную атмосферу (казачество и этнокультурные различия), учреждения культуры (городские театры, культурные центры, музеи), категории, характеризующие бытовую культуру, но с отрицательной коннотацией — неопрятность и дискомфорт (грязь и мусор, постоянный ремонт дорог, узкие улицы, разбитые дороги, пробки, неухоженные площади, скверы и парки, граффити в центре, самострой, разваливающиеся здания, точечная застройка, устаревшая инфраструктура). В этой зоне социальных представлений оказалась и категория, характеризующая визуальную и одновременно релаксационную составляющую городской культуры (парк «Краснодар», другие парки и зеленые зоны).

Во вторую зону социального представления вошли определенные городские локации и объекты (улица Красная, исторический центр города, городская скульптура), Кубанский казачий хор. В данную зону вошла и категория «особенности поведения, общения», формирующая атмосферу города, которая имеет как положительные, так и отрицательные характеристики. К первым относятся гостеприимство, доброжелательность горожан, ко вторым — наглость, панибратство, хамство, неграмотная речь (диалектизмы, жаргонизмы, балачка, «шокание и гэкание»), необязательность, предвзятое отношение к приезжим («нелюбовь к «понаехам»). Показательно, что категория «неопрятность и дискомфорт», но уже с положительным знаком («ухожженность и комфорт») вошла во вторую периферическую систему социального представления (чистота и порядок, озеленение города, цветущие растения и деревья, много кафе, чистые пруды, современность, чистые тротуары, эстетика фасадов, тихие улицы, французские балконы, кондиционеры, транспортная доступность, теплый климат, вкусная еда, постоянное развитие инфраструктуры, земельная культура, отсутствие вандализма). К этой же зоне социального представления относятся жители города (краснодарцы) и городские общественные мероприятия.

Сравнивая структуру и содержание области ядра социальных представлений о городской культуре и культуре города Краснодара, можно выделить общие элементы.

К ним относятся городские учреждения культуры, парки, городские обычаи и традиции, а также культура быта. Социальные представления об определенном городе наполняют эти элементы конкретным содержанием, определенным спецификой городской среды. Так, жители Краснодара, который исторически является «перекрестком культур», в качестве городских обычаев и традиций рассматривают этнокультурные различия, обнаруживающиеся в смешении разных стилей, цветовых элементов, кухни, музыки и т. д. Другой особенностью, определяющей обычаи и традиции города, краснодарцы считают казачество, чье влияние сказывается в особом архитектурном стиле («кубанское барокко»), цветовой гамме города, запечатлено в памятниках и памятных знаках, создает неповторимый «казачий дух» кубанской столицы. Исследования показали, что воздействие природной среды улучшает настроение и самочувствие людей, снижает уровень стресса и оказывает психологический восстанавливающий эффект по сравнению с «построенной» городской средой, эти эффекты были зафиксированы в отношении и городских зеленых насаждений, и сложных ландшафтных композиций (Jiang, Li, и др., 2016, Negami, Mazumder, 2018), природные особенности — центральный элемент образа города (Радина, 2016). У краснодарских респондентов одним из основных элементов ядра СП о культуре своего города стал парк «Краснодар», который является не просто зеленой зоной, но и арт-пространством, отличается креативным ландшафтным дизайном и в данный момент представляет собой один из символов города. Бытовая сторона городской культуры («ухаживенность и комфорт») в социальных представлениях краснодарцев вошла в зону ядра с отрицательной коннотацией («неопрятность и дискомфорт»), сигнализируя о накопившихся проблемах в данной сфере, и в периферическую — с положительной. Соответственно, данный аспект культуры конкретного города может одновременно присутствовать в разных элементах структуры СП.

Социальные представления о городской культуре характеризуются ядром с большим количеством элементов, включая как объекты материальной культуры (памятники, архитектуру, достопримечательности), так и деятельностный аспект городской культуры (особенности поведения и городские культурные практики). В соответствии с результатами ряда исследований зарубежных ученых в городском пространстве наиболее визуально привлекательными, а также обладающими восстановительным потенциалом являются такие локации, как историко-культурные объекты, панорамные места и зеленые зоны (Hidalgo, Berto, и др., 2006; Zelenski, Nisbet, 2014), что нашло подтверждение и в нашем исследовании. Результаты нашего исследования также подтверждают полученные рядом ученых данные, что городская среда формируется и поддерживается благодаря ряду групповых культурных практик: коммеморативные практики, сохраняющие историческую память сообщества, способствуют формированию «пространства памяти города» (Cervinkova, 2016; Cervinkova, Golden, 2020), практики сохранения историко-культурного наследия города, предполагающие создание креативной среды, сообщества не только экспертов, но и заинтересованных жителей города, поддерживают устойчивый интерес к городскому культурному ландшафту и создают стимулы и условия для его активного освоения (Шмелина, Цыганкова, 2016; Jones, Svejnova, 2017); культурно-досуговые практики (День города, Праздник урожая и т. д.) сплачивают городское сообщество, создавая городскую среду (Klusáková, Parafianowicz, 2019). Поскольку данные элементы (памятники, архитектура, достопримечательности, а также

городские культурные практики) вошли в периферийную зону СП краснодарцев о культуре своего города, можно говорить, что наши респонденты, признавая значимость этих аспектов городской культуры, ниже оценивают их влияние на образ своего города.

Если ядро СП краснодарцев о городской культуре и культуре своего города характеризуется согласованностью, то периферийная зона значительно различается. Точкой пересечения элементов первой периферийной зоны СП является категория «жители города» («краснодарцы»), как известные горожане, внесшие заметный вклад в культуру города и страны, так и рядовые жители, чье поведение определяет культурный облик города. Город, где присутствуют разные категории людей, как определено в ходе исследований, играет важную роль в обыденном представлении горожан (Радина, 2016), городское сообщество со своими особенностями создает образ города и региональный бренд, прославленные жители города становятся его «лицом», брендом (Озерина, Тимофеева, 2019).

В периферийную зону СП краснодарцев о городской культуре вошли категории, отличающие городскую среду от сельской (признаки урбанизации). В эту же зону СП культуре Краснодара — конкретные городские локации, городские культурные практики, особенности поведения и бытовой культуры горожан.

Ограничения результатов исследования обусловлены ограниченностью выборки: только жители Краснодара. Дальнейшие исследования предполагают сравнение социальных представлений жителей как мегаполисов, так и малых городов края о городской культуре, приезжих и коренных жителей, выявление общей структуры социальных представлений и групповых особенностей.

Выводы

С позиций субъектного подхода категорию «культурное пространство города» можно рассматривать как смысловую сферу, воплощенную в городском ландшафте. Осмысление культурного ландшафта города предполагает активную субъектную позицию горожанина, его отклик на эстетическое и ценностно-смысловое содержание объектов культурного ландшафта, что формирует субъектную позицию горожанина, определяющую значимость собственной принадлежности к городу.

Ядро социальных представлений краснодарцев о городской культуре и культуре своего города характеризуется согласованностью, такими общими элементами, как городские учреждения культуры, парки, городские обычаи и традиции, а также культура быта. Социальные представления об определенном городе (Краснодаре) наполняют эти элементы конкретным содержанием, определенным спецификой городской среды.

Периферийная зона социальных представлений краснодарцев о городской культуре и культуре своего города значительно различается: первая включает категории, отличающие городскую среду от сельской, вторая — конкретные городские локации, городские культурные практики, особенности поведения и бытовой культуры горожан.

Библиографический список

Аполлонов, И. А., Тарба, И. Д. (2023). Пространство культуры в зеркале городского ландшафта. *Вопросы философии*, 8, 174–178. DOI: 10.21146/0042-8744-2023-8-174-188

- Бовина, И. Б., Дворянчиков, Н. В., Мельникова, Д. В., Лаврешкин, Н. В. (2022). К вопросу об исследовании социальных представлений: взгляд со стороны. *Социальная психология и общество*, 13(3), 8–25. DOI: 10.17759/sps.2022130302
- Вырва, А. Ю., Леонтьев, Д. А. (2015). Возможности субъективно-семантических методов в исследовании восприятия архитектуры. *Культурно-историческая психология*, 11(4), 96–111. DOI: 10.17759/chp.2015110409
- Габидулина, С. Э. (2012). *Психология городской среды*. Москва: Смысл.
- Знаков, В. В., Рябикина, З. И. (2017). *Психология человеческого бытия*. Москва: Смысл.
- Капцевич, О. А. (2021). Критерии оценочного восприятия элементов городской среды (на примере жилых домов Владивостока). *Экология человека*, 1, 38–44. DOI: 10.33396/1728-0869-2021-1-38-44
- Линч, К. (1982). *Образ города*. Москва: Стройиздат.
- Литвина, С. А., Богомаз, С. А. (2016). Личностно-обусловленная оценка городской среды через конструкт реализуемости базовых ценностей. В Т. В. Дробышева, А. Л. Журавлев (ред.) *Социально-психологические исследования города* (с. 125–145). Москва: Институт психологии, Российская академия наук.
- Муравьева, О. И., Литвина, С. А., Богомаз, С. А. (2015). Средовая идентичность: содержание понятия. *Сибирский психологический журнал*, 58, 136–148. DOI: 10.17223/17267080/58/10
- Озерина, А. А., Тимофеева, Т. С. (2019). Обзор современных зарубежных исследований феномена «Городская идентичность». *Logos et Praxis*, 4, 142–152. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2019.4.17
- Пирогов, С. В. (2011). Город как феномен культуры: когнитивный подход. *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*, 2, 31–37.
- Радина, Н. К. (2016). Урбанистика и социальная психология: город в представлениях горожан. В Т. В. Дробышева, А. Л. Журавлев (ред.) *Социально-психологические исследования города* (с. 61–81). Москва: Институт психологии, Российская академия наук.
- Смирнов, С. А. (2022). Человек в городе и город в человеке, или Ещё раз о предмете городской антропологии. *Urbis et Orbis. Микроистория и семиотика города*, 1(2), 7–28. DOI: 10.34680/urbis-2022-1(2)-7-28
- Тучина, О. Р. (2023). Культурное пространство современного города как фактор формирования городской идентичности (на материале исследования жителей Краснодара). *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, 3(44), 145–148. DOI: 10.57145/27128474
- Шмелина, О. С., Цыганкова, О. Е. (2016). Образы «города-мечты» и реального города в представлении жителей крупного и малого городов. В Т. В. Дробышева, А. Л. Журавлев (ред.) *Социально-психологические исследования города* (с. 27–49). Москва: Институт психологии, Российская академия наук.
- Agustí, D. P., Rutllant, J., Fortea, J. L. (2019). Differences in the Perception of Urban Space via Mental Maps and Heart Rate Variation (HRV). *Applied Geography*, 112, 1–10. DOI: 10.1016/j.apgeog.2019.102084
- Bott, S., Cantrill, J. G., Myers, O. E. (2003). Place and Promise of Conservatory Psychology. *Human Ecology Review*, 10(2), 100–112.
- Brown, D. G. (2001). Characterizing the Human Imprint on Landscapes for Ecological Assessment. In M. E. Jensen, P. S. Bourgeron (Eds.) *A Guidebook for Integrated Ecological Assessments* (pp. 404–416). New York: Springer. DOI: 10.1007/978-1-4419-8620-7_28
- Cervinkova, H. (2016). Producing Homogeneity as a Historical Tradition. *Neo-conservatism, Precarity and Citizenship Education in Poland. Journal for Critical Education Policy Studies*, 14(3), 43–55.
- Cervinkova, H., Golden, J. D. (2020). Remembering and Belonging: Jewish Heritage and Civic Agency in Poland's Haunted Urban Spaces. *Urbanities-Journal of Urban Ethnography*, 10(3), 128–146.
- Cosgrove, D. E. (1984). *Social Formation and Symbolic Landscape*. Madison: University of Wisconsin Press.

- Hidalgo, M. C., Berto, R., Galindo, M. P., Getrevi, A. (2006). Identifying Attractive and Unattractive Urban Places: Categories, Restorativeness and Aesthetic Attributes. *Medio Ambiente y Comportamiento Humano*, 7(2), 115–133.
- Jiang, B., Li, D., Larsen, L., Sullivan, W. C. (2016). A Dose-Response Curve Describing the Relationship between Urban Tree Cover Density and Self-Reported Stress Recovery. *Environment and Behavior*, 48(4), 607–629. DOI: 10.1177/0013916514552321
- Jones, C., Svejnova, S. (2017). The Architecture of City Identities: A Multimodal Study of Barcelona and Boston. *Multimodality, Meaning, and Institutions*, 54B, 203–234, DOI: 10.1108/S0733-558X2017000054B007
- Klusáková, L., Parafianowicz, H., Brzozowska M. (2019). The Strategic Use of Heritage Representations: The Small Towns of Podlasie Province. *Urbanities-Journal of Urban Ethnography*, 1, 54–74.
- Lindberg, M., Johansson, K., Karlberg, H, Balogh, J. (2019). Place Innovative Synergies for City Center Attractiveness: A Matter of Experiencing Retail and Retailing Experiences. *Urban Planning*, 4(1), 91–105. DOI: 10.17645/up.v4i1.1640
- Milgram, S. (1984). Cities as Social Representation. In R. M. Farr, S. Moscovici (Eds) *Social Representations* (pp. 289–309). Cambridge: Cambridge University Press.
- Negami, H. R., Mazumder, R., Reardon, M., Ellard, C. G. (2018). Field Analysis of Psychological Effects of Urban Design: A Case Study in Vancouver. *Cities & Health*, 2(2), 106–115. DOI: 10.1080/23748834.2018.1548257
- O'Donnell, P. M. (2008). Urban Cultural Landscapes and the Spirit of Place. In *16th ICOMOS General Assembly and International Symposium: 'Finding the Spirit of Place — between the Tangible and the Intangible'*. Retrieved from <https://openarchive.icomos.org/id/eprint/67/>
- Valera, S., Guàrdia, J., Pol, E. (1998). A Study of the Symbolic Aspects of Space Using Nonquantitative Techniques of Analysis. *Quality & Quantity*, 32, 367–381. DOI: 10.1023/A:1004360609319
- Vogeler, I. (2010). *Critical Cultural Landscape of North America*. Retrieved from <http://people.uwec.edu/ivogeler/CCL-bookchapters-pdf/index.htm>
- Zelenski, J. M., Nisbet, E. K. (2014). Happiness and Feeling Connected: the Distinct Role of Nature Relatedness. *Environment and Behavior*, 46(1), 3–23. DOI: 10.1177/0013916512451901
- Ziyae, M. (2018). Assessment of Urban Identity through a Matrix of Cultural Landscapes. *Cities*, 74, 21–31. DOI: 10.1016/j.cities.2017.10.021

Статья поступила в редакцию 05.02.2024

Статья принята к публикации 15.04.2024

Для цитирования: Тучина, О. Р., Аполлонов, И. А. Культурное пространство современного города как объект психологического исследования. *Южно-российский журнал социальных наук*. 2024. Т. 25. № 1. С. 114–126.

CULTURAL SPACE OF A MODERN CITY AS AN OBJECT OF PSYCHOLOGICAL RESEARCH

O. R. Tuchina, I. A. Apollonov

Oksana R. Tuchina

E-mail: tuchena@yandex.ru. ORCID 0000-0001-5525-7645.

Ivan A. Apollonov

E-mail: obligo@yandex.ru. ORCID 0000-0002-1926-8213.

Kuban State Technological University, Moskovskaya St., 2, Krasnodar, 350072, Russia

Acknowledgements. The study was financially supported by the Kuban Science Foundation (project no. NIP-20.1/209 “Interactive digital environment as a tool for realizing the socio-economic potential of fine arts in Krasnodar”).

Abstract. The paper examines the phenomenon of urban identity within the context of an individual's sense of belonging to the urban cultural space. The urban cultural milieu represents a significant factor in shaping an individual's attachment to their place of residence and an emotional connection with the city. This is an essential aspect of the subjective well-being of the residents. The objective of this study is to provide theoretical justification for the concept of "urban cultural space" and to empirically examine the respondents' perceptions of urban cultural space. The research methods employed were an associative experiment and a prototypical analysis, as proposed by P. Vergès. The empirical base of the study comprised 354 respondents permanently residing in Krasnodar. The concept of the "cultural space of the city" as a semantic sphere embodied in the urban landscape is substantiated from the perspective of the subjective approach. The core of social ideas of Krasnodar residents about urban culture and the culture of their city is characterized by consistency. This is evidenced by common elements, including city cultural institutions, parks, city customs and traditions, and the culture of everyday. The social representations of urban culture are distinguished by an expanded core, encompassing both material cultural objects and the activity aspect of urban culture. The peripheral zone of social perceptions (SP) of Krasnodar residents about urban culture includes categories that distinguish the urban environment from the rural one (specifically in terms of the visible signs of urbanization.). The same zone of SP about Krasnodar culture encompasses specific urban locations, urban cultural practices, distinctive behaviors, and the everyday culture of citizens. The common element of the peripheral zone of SP is the category "city residents" ("Krasnodar residents"). The social perceptions of a given city, such as Krasnodar, imbue these elements with a specific content that is determined by the specifics of the urban environment.

Keywords: subjective approach, social perceptions, urban environment, urban culture, cultural space of the city, urban identity.

DOI 10.31429/26190567-25-1-114-126

References

- Аполлонов, И. А., Тарба, И. Д. (2023). Пространство культуры в зеркале городского ландшафта [Space of Culture in the Mirror of the Urban Landscape]. *Voprosy filosofii* [Philosophy Questions], 8, 174–178. DOI: 10.21146/0042-8744-2023-8-174-188
- Бовина, И. Б., Дворяничков, Н. В., Мел'никова, Д. В., Лаврешкин, Н. В. (2022). К вопросу об исследовании социальных представлений: взгляд со стороны [On the Issue of Studying Social Representations: an Outside View]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 13(3), 8–25. DOI: 10.17759/sps.2022130302
- Вырва, А. Ю., Леонтьев, Д. А. (2015). Возможности субъективно-семантических методов в исследовании восприятия архитектуры [Possibilities of Subjective-Semantic Methods in the Study of the Perception of Architecture]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 11(4), 96–111. DOI: 10.17759/chp.2015110409
- Габидулина, С. Е. (2012). *Psikhologiya gorodskoy sredy* [Psychology of the Urban Environment]. Moskva: Smysl.
- Знаков, В. В., Рябикина, З. И. (2017). *Psikhologiya chelovecheskogo bytiya* [Psychology of Human Existence]. Moskva: Smysl.
- Каптевич, О. А. (2021). Критерии оценочного восприятия элементов городской среды (на примере жилых домов Владивостока) [Criteria for Evaluative Perception of Elements of the Urban Environment (on the Example of Residential Buildings in Vladivostok)]. *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology], 1, 38–44. DOI: 10.33396/1728-0869-2021-1-38-44
- Linch, K. (1982). *Obraz goroda* [The Image of the City]. Moskva: Stroyizdat.
- Литвина, С. А., Богомаз, С. А. (2016). Личностно-обусловленная оценка городской среды через конструкт реализуемости базовых ценностей [Personally-Conditioned Assessment of the Urban Environment through the Construct of the Feasibility of Basic Values]. In T. V. Drobysheva,

- A. L. ZHuravlev (Eds.) *Sotsial'no-psikhologicheskiye issledovaniya goroda* [Socio-Psychological Studies of the City] (pp. 125–145). Moskva: Institut psikhologii, Rossiyskaya akademiya nauk.
- Murav'yeva, O. I., Litvina, S. A., Bogomaz, S. A. (2015). Sredovaya identichnost': sodержaniye ponyatiya [Environmental Identity: The Content of the Concept]. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal* [Siberian Psychological Journal], 58, 136–148. DOI: 10.17223/17267080/58/10
- Ozerina, A. A., Timofeyeva, T. S. (2019). Obzor sovremennykh zarubezhnykh issledovaniy fenomena "Gorodskaya identichnost'" [Review of Modern Foreign Studies of the Phenomenon "Urban Identity"]. *Logos et Praxis*, 4, 142–152. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2019.4.17
- Pirogov, S. V. (2011). Gorod kak fenomen kul'tury: kognitivnyy podkhod [City as a Phenomenon of Culture: A Cognitive Approach]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye* [Bulletin of the Tomsk State University. Cultural Studies and Art History], 2, 31–37.
- Radina, N. K. (2016). Urbanistika i sotsial'naya psikhologiya: gorod v predstavleniyakh gorozhan [Urban Studies and Social Psychology: the City in the Minds of Citizens]. In T. V. Drobysheva, A. L. ZHuravlev (Eds.) *Sotsial'no-psikhologicheskiye issledovaniya goroda* [Socio-Psychological Studies of the City] (pp. 61–81). Moskva: Institut psikhologii, Rossiyskaya akademiya nauk.
- Smirnov, S. A. (2022). Chelovek v gorode i gorod v cheloveke, ili Yeshche raz o predmete gorodskoy antropologii [Man in the City and the City in Man, or Once Again about the Subject of Urban Anthropology]. *Urbis et Orbis. Mikroistoriya i semiotika goroda* [Urbis et Orbis. Microhistory and Semiotics of the City], 1(2), 7–28. DOI: 10.34680/urbis-2022-1(2)-7-28
- Tuchina, O. R. (2023). Kul'turnoye prostranstvo sovremennogo goroda kak faktor formirovaniya gorodskoy identichnosti (na materiale issledovaniya zhiteley Krasnodara) [The Cultural Space of a Modern City as a Factor in the Formation of Urban Identity (Based on a Study of Residents of Krasnodar)]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology], 3(44), 145–148. DOI: 10.57145/27128474
- Shmelina, O. S., Tsygankova, O. Ye. (2016). Obrazy "goroda-mechty" i real'nogo goroda v predstavlenii zhiteley krupnogo i malogo gorodov [Images of a "Dream City" and a Real City in the Minds of Residents of Large and Small Cities]. In T. V. Drobysheva, A. L. Zhuravlev (Eds.) *Sotsial'no-psikhologicheskiye issledovaniya goroda* [Socio-Psychological Studies of the City] (pp. 27–49). Moskva: Institut psikhologii, Rossiyskaya akademiya nauk.
- Agustí, D. P., Rutllant, J., Fortea, J. L. (2019). Differences in the Perception of Urban Space via Mental Maps and Heart Rate Variation (HRV). *Applied Geography*, 112, 1–10. DOI: 10.1016/j.apgeog.2019.102084
- Bott, S., Cantrill, J. G., Myers, O. E. (2003). Place and Promise of Conservatory Psychology. *Human Ecology Review*, 10(2), 100–112.
- Brown, D. G. (2001). Characterizing the Human Imprint on Landscapes for Ecological Assessment. In M. E. Jensen, P. S. Bourgeron (Eds.) *A Guidebook for Integrated Ecological Assessments* (pp. 404–416). New York: Springer. DOI: 10.1007/978-1-4419-8620-7_28
- Cervinkova, H. (2016). Producing Homogeneity as a Historical Tradition. *Neo-conservatism, Precarity and Citizenship Education in Poland. Journal for Critical Education Policy Studies*, 14(3), 43–55.
- Cervinkova, H., Golden, J. D. (2020). Remembering and Belonging: Jewish Heritage and Civic Agency in Poland's Haunted Urban Spaces. *Urbanities—Journal of Urban Ethnography*, 10(3), 128–146.
- Cosgrove, D. E. (1984). *Social Formation and Symbolic Landscape*. Madison: University of Wisconsin Press.
- Hidalgo, M. C., Berto, R., Galindo, M. P., Getrevi, A. (2006). Identifying Attractive and Unattractive Urban Places: Categories, Restorativeness and Aesthetic Attributes. *Medio Ambiente y Comportamiento Humano*, 7(2), 115–133.
- Jiang, B., Li, D., Larsen, L., Sullivan, W. C. (2016). A Dose-Response Curve Describing the Relationship between Urban Tree Cover Density and Self-Reported Stress Recovery. *Environment and Behavior*, 48(4), 607–629. DOI: 10.1177/0013916514552321

- Jones, C., Svejenova, S. (2017). The Architecture of City identities: A Multimodal Study of Barcelona and Boston. *Multimodality, Meaning, and Institutions*, 54B, 203–234, DOI: 10.1108/S0733-558X2017000054B007
- Klusáková, L., Parafianowicz, H., Brzozowska M. (2019). The Strategic Use of Heritage Representations: The Small Towns of Podlasie Province. *Urbanities-Journal of Urban Ethnography*, 1, 54–74.
- Lindberg, M., Johansson, K., Karlberg, H, Balogh, J. (2019). Place Innovative Synergies for City Center Attractiveness: A Matter of Experiencing Retail and Retailing Experiences. *Urban Planning*, 4(1), 91–105. DOI: 10.17645/up.v4i1.1640
- Milgram, S. (1984). Cities as Social Representation. In R. M. Farr, S. Moscovici (Eds) *Social representations* (pp. 289–309). Cambridge: Cambridge University Press.
- Negami, H. R., Mazumder, R., Reardon, M., Ellard, C. G. (2018). Field Analysis of Psychological Effects of Urban Design: A Case Study in Vancouver. *Cities & Health*, 2(2), 106–115. DOI: 10.1080/23748834.2018.1548257
- O'Donnell, P. M. (2008). Urban Cultural Landscapes and the Spirit of Place. In *16th ICOMOS General Assembly and International Symposium: 'Finding the spirit of place – between the tangible and the intangible'*. Retrieved from <https://openarchive.icomos.org/id/eprint/67/>
- Valera, S., Guàrdia, J., Pol, E. (1998). A Study of the Symbolic Aspects of Space Using Nonquantitative Techniques of Analysis. *Quality & Quantity*, 32, 367–381. DOI: 10.1023/A:1004360609319
- Vogeler, I. (2010). *Critical Cultural Landscape of North America*. Retrieved from <http://people.uwec.edu/ivogeler/CCL-bookchapters-pdf/index.htm>
- Zelenski, J. M., Nisbet, E. K. (2014). Happiness and Feeling Connected: the Distinct Role of Nature Relatedness. *Environment and Behavior*, 46(1), 3–23. DOI: 10.1177/0013916512451901
- Ziyae, M. (2018). Assessment of Urban Identity through a Matrix of Cultural Landscapes. *Cities*, 74, 21–31. DOI: 10.1016/j.cities.2017.10.021

Received 05.02.2024

Accepted 15.04.2024

For citation: Tuchina, O.R., Apollonov, I.A. Cultural Space of a Modern City as an Object of Psychological Research. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2024. Vol. 25. No. 1. Pp. 114–126.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).